

Октябрьская революция глазами современников

*Литературный обзор
К 100-летию Октябрьской
революции по книгам
поэтов и писателей*

Находка

2017

2017 год – год столетия Октябрьской революции. Американский писатель и журналист Д. Рид книгу о днях Октябрьской революции назвал «10 дней, которые потрясли мир». Великое эмоциональное потрясение, революция в России перевернула весь миропорядок XX века.

Предлагаем вам литературный обзор по книгам об Октябрьской революции поэтов и писателей, видевших и участвовавших в ней. Поступь семнадцатого отдавалась в душах писателей очень по-разному. Александр Блок писал: "Он спутан и темен иногда, но за этой тьмой и путаницей... вам откроются новые способы смотреть на человеческую жизнь". В вопросе оценки событий русской революции никогда не будет однозначного ответа «кто был прав, а кто нет», и история со временем все также ставит разные оценки, а мы с вами спустя 100 лет можем прочитать эти стихи, дневники, повести и понять что-то свое.

Обзор построен на книгах из фондов МБУК «Центральная библиотечная система» Находкинского городского округа.

Поэт и революция – вечная тема мировой культуры, истории. Достаточно только вспомнить Андре Шенье, автора «Марсельезы», революционного гимна Франции и Александра Блока, автора поэмы «Двенадцать», поэмы «гибели и воскресения». Первый закончил свой жизненный путь на гильотине. Второй, в вихре революционных дней, стремился услышать еще слабые раскаты приближающейся новой бури.

Все дальше от нас остаются события и люди 1917 года. Мы, тем не менее, по прошествии 100 лет, вновь и вновь обращаемся к свидетельствам того времени, более внимательно вчитываемся в них, более объективно смотрим на лица тех, кто был творцом или свидетелем этих событий.

Обзор подготовлен И.Б.Хриенко, главным библиографом Отдела информационно-библиографического обслуживания

1. **Революция глазами современников**/ сост. Т. Ф. Прокопова. – М.: АСТ, 2017. – 480с.: ил. (Письма и дневники)

Пристрастные, разноречивые суждения о революциях, потрясших Россию, во множестве стали появляться в печати сразу же после свершившихся исторических событий. Первыми, как и ожидалось, выступили прозаики, поэты и публицисты, потом за перо взялись государственные и общественные деятели, политики, генералы и ученые. Среди них Александр Блок, Зинаида Гиппиус, Иван Бунин, Марина Цветаева, Василий Розанов, Александр Керенский, Петр Краснов, Николай Бердяев. Искренне и откровенно рассказывают нам авторы этой книги о далекой трагической эпохе, позволяя почувствовать атмосферу тех дней, отголоски которых мы ощущаем

до сих пор.

2. МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛДАНОВ

Алданов, М. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3: Ключ; Бегство: романы / М. А. Алданов; ред.-сост. А. А. Чернышева. – Москва: Правда, 1991. – 543 с. – (Библиотека журнала «Огонек»).

Алданов (настоящая фамилия - Ландау) Марк Александрович (1886 - 1957), прозаик.

Родился 25 октября (7 ноября н.с.) 1886г. в Киеве в интеллигентной семье богатого сахарозаводчика. Получил прекрасное образование. В восемнадцать лет окончив классическую гимназию, свободно владел немецким, французским, английским языком, знал латинский и древнегреческий.

Одновременно закончил два факультета киевского университета: правовой и физико-математический (по отделению химии). Продолжал образование в Париже. Но во время Первой мировой войны вернулся в Петроград и участвовал в разработке способов защиты населения от химического оружия.

Октябрьские события воспринял как историческую трагедию и в 1918 году эмигрировал, жил в Берлине и Париже, печатался в различных журналах. После оккупации Франции фашистами уехал в США, а после войны вернулся во Францию.

Исторические романы М. Алданова: «Девятое термидора», «Чертов мост», «Заговор», трилогия «Ключ», «Бегство», «Пещера»; романы «Истоки», «Самоубийство», «Начало конца», «Астролог», «Живи как хочешь» и др. Алданов был лично знаком почти со всеми известными деятелями культуры русской эмиграции, был дружен с С. Рахманиновым, долгие годы переписывался с Буниным. Хорошо знал и западных писателей, общался с Томасом Манном, Андре Моруа, Эрнестом Хемингуэем и др.

Романы «Ключ» и «Бегство» – первые книги исторической трилогии об эпохе Октября. Трилогия «Ключ» – «Бегство» – «Пещера» построена как три самостоятельных портрета русской

интеллигенции – в канун Февральской революции, в первый год Октябрьской революции и, наконец, в эмиграции. События спрессованы во времени: действие трилогии начинается в конце 1916 года, заканчивается в 1920-м. В «Ключе», стилизованном под детектив, изображается жизнь того слоя общества, который должен был бы быть его элитой – столичной интеллигенции. Именно в создании коллективного портрета «передовой» петербургской интеллигенции конца 1916 – начала 1917 годов и заключается замысел автора. В «Бегстве», второй книге трилогии, писатель повествует о попытке контрреволюционного заговора 1918 года, который должен вернуть Россию в лоно традиционной истории, пресечь изменения, вызванные Октябрьским переворотом. Роман «Пещера» – третья книга трилогии. В центре повествования – жизнь в эмиграции героев из предыдущих частей романа.

3. КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ БАЛЬМОНТ (1867 – 1942)

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ (1867 – 1942) – русский поэт-символист, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века. Автор автобиографической прозы, мемуаров, филологических трактатов, историко-литературных исследований и критических эссе. Крушение царизма было воспринято Бальмонтом ликующе. Он декларировал свою причастность к общему делу – «могучему потоку». Это было в феврале 1917 года. Но Октябрьская революция заставляет его ужаснуться «хаосу» и «урагану сумасшествия» «смутных времен» и пересмотреть свою былую «революционность». После Октября, он в стане правых: славит генерала Корнилова, отвергает Октябрьскую революцию, трактует ее как «насилие».

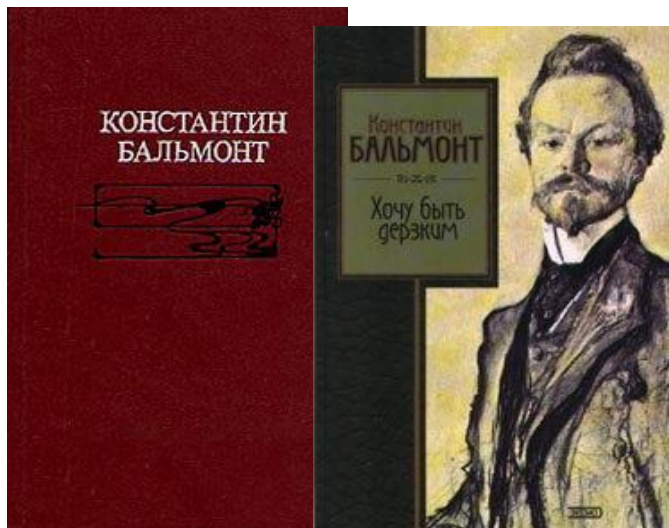
В мечтах Революция у него всегда сочеталась с Красотой, желанной, недостижимой. Когда же Революция стала явью, реальностью, она показалась Бальмонту грубой и даже страшной. И он ее отверг.

Бальмонт приветствовал Февральскую революцию «Гимном Свободной России» и другими стихотворениями. Александр Гречанинов написал музыку на текст «Гимна Свободной России»

Да здравствует Россия, свободная страна!
Свободная стихия великой суждена!
Могучая держава, безбрежный океан!
Борцам за волю слава, развеявшим туман!
Да здравствует Россия, свободная страна!
Свободная стихия великой суждена!
Леса, поля и нивы, и степи, и моря,
Мы вольны и счастливы, нам всем горит заря!

В публицистической книге «Революционер я или нет?» (1918) представляет большевиков носителями разрушительного начала подавляющими «личность». «Когда революция переходит в сатанинский вихрь разрушения – тогда правда становится безгласной или превращается в ложь.

Толпами овладевает стихийное безумие, подражательное сумасшествие, все слова утрачивают свое содержание и свою убедительность. Если такая беда овладевает народом, он неизбежно возвращается к притче о бесах, вошедших в стадо свиней». Получив разрешение временно выехать за границу в командировку, вместе с женой и дочерью в июне 1920 навсегда покидает Россию и через Ревель добирается до Парижа и поселяется в маленьком местечке Капбретон на побережье провинции Бретань. Единственной отрадой Бальмонта-эмигранта на протяжении двух десятилетий оставалась возможность вспоминать, мечтать и «петь» о России. Эмигрантские стихи Бальмонта о России для поэзии русского зарубежья столь же значимы, как для прозы романы «Лето Господне» Ивана Шмелева или «Жизнь Арсеньева» Ивана Бунина

Бальмонт, К.Д. Избранное: стихотворения, переводы, статьи/ К. Д. Бальмонт; сост., вступ. ст. и коммент. Д. Г. Макогоненко.– М.: Правда, 1990.- 608с.: ил.

Хранение: ЦГБ, БК Зелёный мир, БК Ливадия, Библиотеки №4, №9

Бальмонт, К.Д. Хочу быть дерзким: стихотворения и поэмы/ К.Д. Бальмонт; сост. Б. Евсеев.- М.: Эксмо-Пресс, 2000.- 382 с.: портр.

Бальмонт, К.Д. Стихотворения. – М.: Худож.лит., 1990.- 380 с..-(Классики и современники. Поэтическая б-ка)

4. АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК (1880 – 1921)

«Мы, русские, переживаем эпоху, имеющую не много равных себе по величию...»

А. Блок.

Когда в 1910 году Блок начал писать поэму «Возмездие», его поэтический талант достиг расцвета. Пролог и первая глава – истинные шедевры. Вторая глава не окончена, третья осталась в набросках. В 1919 году Блок писал в предисловии к поэме: «Не чувствуя ни нужды, ни охоты заканчивать поэму, полную революционных предчувствий, в годы, когда революция уже произошла, я хочу предпослать наброску последней главы рассказ о том, как поэма родилась, каковы были причины ее возникновения, откуда произошли ее ритмы.

Интересно и небесполезно и для себя и для других припомнить историю собственного произведения. К тому же нам, счастливейшим или несчастливейшим детям своего века, приходится помнить всю свою жизнь; все годы наши резко окрашены для нас, и – увьи! – забыть их нельзя, – они окрашены слишком неизгладимо, так что каждая цифра кажется написанной кровью; мы и не можем забыть этих цифр; они написаны на наших собственных лицах.

Русская поэзия редко достигала такого пророческого величия. Цитаты из поэмы «Возмездие»:
Жизнь - без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами - сумрак неминуемый,
Иль ясность божьего лица.

Сотри случайные черты -
И ты увидишь: мир прекрасен.

И в каждом сердце, в мысли каждой -
Свой произвол и свой закон ...

С июля 1916 г. до февраля 1917 г. Блок был зачислен табельщиком в 13-ю инженерно-строительную дружину Союза земств и городов, созданного в начале войны либеральными кругами промышленников и землевладельцев в помощь фронту. Временное правительство объявило о создании «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданских, так и военных и морских ведомств» Блок принял предложение быть редактором стенографических отчетов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В августе Блок начал трудиться над рукописью, которую он рассматривал, как часть будущего отчёта Чрезвычайной следственной комиссии и

которая была опубликована в журнале «Былое» (№ 15, 1919 г.), и в виде книжки под названием «Последние дни Императорской власти» (Петроград, 1921).

Поэма А. Блока «Двенадцать» – дело исторического возмездия над старым миром, Блок не хотел брать под сомнение искренность и силу революционного порыва. Замечателен провозглашенный Блоком чеканный лозунг, ставший плакатным:

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

Противостояние былого и нового времени – главная тема поэмы "Двенадцать". Блок видел в революции «избавление от духовного болота» и свято верил, что рано или поздно это должно произойти. Старому миру с его устоями не суждено было долго существовать – ради перемен

общество готово приносить жертвы. Поэма начинается с метели, которая и является образом переворота. "Ветер, ветер – на всем божьем свете!" – против этого ветра перемен, который будто охватил не только Россию, а весь мир, не каждый может устоять. Двенадцать красноармейцев идут сквозь метель, не боясь ничего. Старый мир бессилён перед грядущим новым, а предвестники революции - такие же неуправляемые и неудержимые.

...Вдаль идут державным шагом...

- Кто еще там? Выходи!

Это - ветер с красным флагом

Разыгрался впереди...

Впереди - сугроб холодный, -

Кто в сугробе - выходи!..

Только нищий пес голодный

Ковыляет позади...

Отвяжись ты, шелудивый,

Я штыком пощекочу!

Старый мир, как пес паршивый,

Провались - поколочу!

А. Блок «Двенадцать».

Блок, А.А. Собрание сочинений в 6-ти т./ А.А. Блок. – Л.: Худож. лит. Т.2: Стихотворения и поэмы 1907-1921. – 1980.

Блок, А.А. Поэмы/ А.А. Блок; худ. Е. Комракова. – М.: Дет.лит., 2013.- 141с.: ил. (Школьная библиотека)

Блок, А.А. Предчувствую Тебя: стихотворения/ А.А.Блок.- М.: Эксмо, 2010.- 416с.: ил.

Ф10

Блок, А.А. Стихотворения. – М.: Эксмо, 2009. – 480с.– (Всемирная библиотека поэзии)

5.Александр Блок, Андрей Белый: Диалог поэтов о России и революции/ А.Блок, А.Белый. – М.: Высшая шк., 1990.- 687 с..-(Библиотека студента-словесника)

Хранение: Библиотека №4В книге сопоставлены поэтические произведения двух крупнейших представителей русского символизма - Александра Блока и Андрея Белого, выдержки из их переписки, статей. Идеино-художественное сходство и принципиальные различия в трактовке национальной, историко-философской, духовно-нравственной и эстетической проблематики придавали творческим взаимоотношениям поэтов характер диалога о трагедийных путях Родины и народа, о социальных и духовных исканиях XX столетия. В приложении даны отклики современников на

произведения поэтов.

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Родине

Рыдай, буревая стихия,
В столбах громового огня!
Россия, Россия, Россия,-
Безумствуй, сжигая меня!
В твои роковые разрухи,
В глухие твои глубины,-
Струят крылорукие духи
Свои светозарные сны.
Не плачьте: склоните колени
Туда - в ураганы огней,
В грома серафических пеней,
В потоки космических дней!
Сухие пустыни позора,
Моря неизливные слез -
Лучом безглагольного взора
Согреет сошедший Христос.
Пусть в небе - и кольца Сатурна,
И млечных путей серебро,-
Кипи фосфорически бурно,
Земли огневое ядро!
И ты, огневая стихия,
Безумствуй, сжигая меня,
Россия, Россия, Россия,-

Мессия грядущего дня!

6. МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ БУЛГАКОВ (1891 – 1940)

Родился в семье преподавателя Киевской духовной академии. В 1914 году с началом Первой мировой войны работал врачом в прифронтовых госпиталях в Каменец-Подольске и Черновицах, в Киевском военном госпитале.

Первый роман Михаила Булгакова. «Белая гвардия», наверное, единственный в советской литературе «деполитизированный» роман о революции и гражданской войне. В романе много автобиографического, но это не только описание своего жизненного опыта в годы революции и гражданской войны, но и проникновение в проблему «Человек и эпоха»; это и исследование художника, видящего неразрывную связь русской истории с философией. Это книга о судьбах классической культуры в грозную эпоху лома вековых традиций. Проблематика романа чрезвычайно близка Булгакову, «Белую гвардию» он любил более других своих произведений.

Эпиграфом из «Капитанской дочки» Пушкина Булгаков подчеркнул, что речь идет о людях, которых настиг буран революции, но которые смогли найти верную дорогу, сохранить мужество и трезвый взгляд на мир и свое место в нем.

7. ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН (1870 – 1953)

Русский писатель и поэт, первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе родился в старинной дворянской семье у ветерана Севастопольской обороны 1854-1855 гг., орловского помещика.

Бунин, И.А. Окаянные дни: дневник, статьи, воспоминания/ И.А. Бунин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.- 320с. (Мировая классика)

Бунин И. А. Окаянные дни / И. А. Бунин ; [ред. А. Корина ; вступ. ст. М. Рощина]. – Москва: Эксмо, 2004. - 635, [1] с.: ил. - (Серия «Русская классика»).

«Окаянные дни» - одна из самых яростных и непримиримых книг о событиях 1917-го года. Никто не вправе требовать беспристрастности от Бунина: трещина, расколовшая мир, прошла и через его сердце.

«Окаянные дни» – дневник Ивана Бунина, который тот вёл в 1918 и 1919 годах. Начинал он его писать в Москве, но большая часть записей имеет отношения к тому периоду, когда писатель жил в Одессе. Правда, ни одного из этих городов вы в записях почти не увидите — от них осталась лишь бледная тень в виде упоминания нескольких

знаковых сооружений наподобие Кремля или одесского порта. В остальном же эти дневники наполнены людьми: их страданиями, сомнениями, страхами и, конечно, бесчинствами.

В книге выдержки из дневниковых записей Бунина с 1917 по 1920 год, которые охватывают события Октябрьской революции и первые послереволюционные годы. Книга полна горечи и возмущения писателя тем, что происходит в его родной стране. Бунин крайне болезненно реагирует на каждый новый катаклизм, загоняющий очередной гвоздь в крышку гроба, привычного ему мира. Автор пристрастен, да и кто бы смог сохранить объективность на его месте, на гребне разлома истории.

8. БЕДНЫЙ ДЕМЬЯН (1883 – 1945)

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ – псевдоним поэта Ефима Алексеевича Придворова. Родился в семье крестьянина Херсонской губернии. Тринадцати лет Бедный был отдан в киевскую военно-фельдшерскую школу, в 1904 – 1908 годах учился на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1914 году с началом Первой мировой войны был мобилизован в армию, участвовал в боях, был награждён Георгиевской медалью за храбрость. В 1915 году переведен в резервную часть, а позже уволен в запас.

Псевдоним Демьян Бедный он взял во время работы в большевистской газете «Правда» (в которой он печатался с 1912 года и до конца жизни). Он был взят из его же стихотворения «О Демьяне Бедном, мужике вредном». Февральская революция 1917 года застала Д. Бедного в Петрограде, где он стал активно сотрудничать с организованной в марте большевистской газетой «Известия», а позднее – с другой большевистской газетой, «Правда». По воспоминаниям Бонч-Бруевича, басни и фельетоны Демьяна очень понравились Ленину, который вскоре лично познакомился с поэтом и неоднократно цитировал его стихи в своих выступлениях.

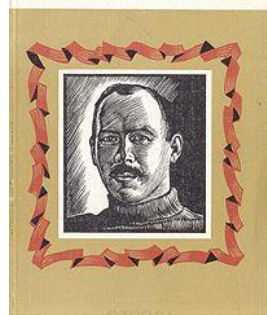

Бедный, Демьян. Избранное. – М.: Издательство Детская литература, 1982.
– Серия Школьная библиотека

Бедный, Демьян. Избранное. – М.: Издательство Детская литература, 1973. –
Серия Школьная библиотека

Бедный, Демьян. Стихотворения. – М.: Издательство Художественная литература, 1988. – Серия Классики и современники.

Бедный, Д. Я верю в свой народ. – М.: Издательство: Детская литература, 1985 – Серия: Поэтическая библиотечка школьника

ГЛАВНАЯ УЛИЦА

(Поэма)

Трум-ту-ту-тум!

Трум-ту-ту-тум!

Движутся, движутся, движутся, движутся,

В цепи железными звеньями нижутся,

Поступью гулкою грозно идут,

Грозно идут,

Идут,

Идут

На последний, на главный редут.

Главная Улица в панике бешеной:

Бледный, трясущийся, словно помешанный,

Страхом смертельным внезапно ужаленный.

Мечется - клубный делец накрахмаленный,

Плут-ростовщик и банкир продувной,

Мануфактурщик и модный портной,

Туз-меховщик, ювелир патентованный,-

Мечется каждый, тревожно-взволнованный

Гулом и криками, издали слышными,

У помещений с витринами пышными,

Средь облигаций меняльной конторы,-

Русский и немец, француз и еврей,

Пробуют петли, сигналы, запоры:

- Эй, опускайте железные шторы!

- Скорей!

- Скорей!

- Скорей!

- Скорей!

- Вот их проучат, проклятых зверей,

Чтоб бунтовать зареклися навеки!-

С грохотом падают тяжкие веки

Окон зеркальных, дубовых дверей.

- Скорей!

- Скорей!

- Что же вы топчетесь, будто калеки?

Или измена таится и тут!

Духом одним с этой сволочью дышите?

- Слышите?..

- Слышите?..

- Слышите?..

- Слышите?..

Вот они... Видите? Вот они, тут!..

- Идут!

- Идут!

С силами, зревшими в нем, необъятными,

С волей единой и сердцем одним,

С общею болью, с кровавыми пятнами

Алых знамен, полыхавших над ним,

Из закоулков,

Из переулков,

Темных, размытых, разрытых, извилистых,

Гневно взметнув свои тысячи жилистых,

Черных, корявых, мозолистых рук,

Тысячелетьями связанный, скованный,

Бурным порывом прорвав заколдованный

Каторжный круг,

Из закоптелых фабричных окраин

Вышел на Улицу Новый Хозяин,

Вышел - и все изменилось вдруг:

Дрогнула, замерла Улица Главная,

В смутно-тревожное впав забытье,-

Воля стальная, рабоче-державная,

Властной угрозой сковала ее:

- Это - мое!!

Улица эта, дворцы и каналы,

Банки, пассажи, витрины, подвалы,

Золото, ткани, и снедь, и питье -

Это - мое!!

Библиотеки, театры, музеи,

Скверы, бульвары, сады и аллеи,

Мрамор и бронзовых статуй литье -

Это - мое!!

Воем ответила Улица Главная.

Стал богатырь. Загражден ему путь.

Хищных стервятников стая бесславная

Когти вонзила в рабочую грудь.

Вмиг оцетинясь штыками и пиками,

Главная Улица - страх позабыт!-

Вся огласилась воплями дикими,

Гиком и руганью, стонами, криками,

Фырканием конским и дробью копыт.

Прыснули злобные пьяные шайки

Из полицейских, жандармских засад:

- Рысью... в атаку!

- Бери их в нагайки!

- Бей их прикладом!

- Гони их назад!

- Шашкою, шашкой, которые с флагами,

Чтобы вперед не собирались ватагами,

Знали б, ха-ха, свой станок и верстак,

Так их!

Так!!

- В мире подобного нет безобразия!

- Темная масса!..

- Татарщина!..

- Азия!..

- Хамы!..

- Мерзавцы!..

- Скоты!..

- Подлецы!..

- Вышла на Главную рожа суконная!

- Всыпала им жандармерия конная!

- Славно работали тоже донцы!

- Видели лозунги?

- Да, ядовитые!

- Чернь отступала, заметьте, грозя.

- Правда ль, что есть среди рабочих убитые?
- Жертвы... Без жертв, моя прелесть, нельзя!..
- Впрок ли пойдут им уроки печальные?
- Что же, дорвутся до горшей беды!

Вновь засверкали витрины зеркальные.
Всюду кровавые смыты следы.
Улица злого полна ликования,
Залита светом вечерних огней.
Чистая публика всякого звания
Шаркает, чавкает снова на ней,
Чавкает с пошло-тупою беспечностью,
Меря срок своих чавканий вечностью,
Веруя твердо, что с рабской судьбой
Стерпится, свыкнется "хам огорошенный",
Что не вернется разбитый, отброшенный,
Глухо рокочущий где-то прибой!

Снова...

Снова.

Бьет роковая волна...

Гнется гнилая основа...

Падает грузно стена.

- На!..

- На!..

- Раз-два,

Сильно!..

- Раз-два,

Дружно!..

- Раз-два,

В ход!!

Грянул семнадцатый год.

- Кто там?

Кто там

Хнычет испуганно:

"Стой!"

- Кто по лихим живоглотам
Выстрел дает холостой?
- Кто там виляет умильно?
К черту господских пролаз!
- Раз-два,
Сильно!..
- Е-ще
Раз!..
- Нам подхалимов не нужно!
Власть - весь рабочий народ!
- Раз-два,
Дружно!..
- Раз-два,
В ход!!
- Кто нас отсюда тронет?
Силы не сыщется той!
.....
Главная Улица стонет
Под пролетарской пятой!!

Эпилог

Петли, узлы - колеи исторической...
Пробил - второй или первый?- звонок.
Грозные годы борьбы титанической -
Вот наш победный лавровый венок!

Братья, не верьте баюканью льстивому:
"Вы победители! Падаем ниц".
Хныканью также не верьте трусливому:
"Нашим скитаньям не видно границ!"

Пусть нашу Улицу числят задворками
Рядом с Проспектом врага - Мировым.
Разве не держится он лишь подпорками
И обольщением, уже не живым?!

Мы, наступая на нашу, на Главную,
Разве потом не катилися вспять?
Но, отступая пред силой неравную,
Мы наступали. Опять и опять.

Красного фронта всемирная линия
Пусть перерывиста, пусть не ровна.
Мы ль разразимся словами уныния?
Разве не крепнет, не крепнет она?

Стойте ж на страже добытого муками,
Зорко следите за стрелкой часов.
Даль сотрясается бодрими звуками,
Громом живых боевых голосов!

Братья, всмотритесь в огни отдаленные,
Вслушайтесь в дальний рокочущий шум:
Это резервы идут закаленные.
Трум-ту-ту-тум!
Трум-ту-ту-тум!

Двигутся, движутся, движутся, движутся,
В цепи железными звеньями нижутся,
Поступью гулкою грозно идут,
Грозно идут,
Идут,
Идут
На последний всемирный редут!..
7 ноября 1917-1922

9. ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ (1873 – 1924) На рубеже XIX-XX вв. Брюсов – один из главнейших деятелей символизма.

В годы первой мировой войны отправившись на фронт от одной из самых распространенных газет «Русские ведомости», Брюсов публикует большое число корреспонденций и статей, посвященных военным вопросам. Лжепатриотический угар быстро проходит, война все больше предстает в своем отвратительном обликии. У него возникают острокритические стихи («Орел

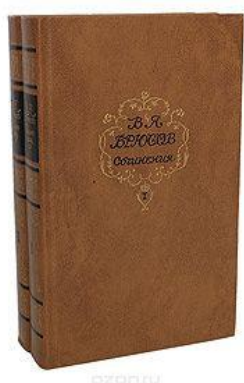

двуглавый”, “Многое можно продать..” и др.), которые , естественно, остаются тогда ненапечатанными.

Революция покорила Брюсова своими масштабами, своим грандиозным размахом. В противоположность большинству поэтов его круга, он увидел в ней героику, которая на короткое время открылась ему в социальных бурях 1905 года и которая прежде являлась ему также в образах истории и мифологии древних цивилизаций. Поэтому отклик его на революцию был понятен. После некоторых колебаний он оценил ее идеи и приветствовал их. Вступив в 1920 году в коммунистическую партию, до самой своей смерти (он умер 9 октября 1924 года) принимал непосредственное участие в культурном строительстве революционного общества.

Брюсов, В.Я. Избранное/ В.Я. Брюсов. – М.: Правда, 1982. – 364 с.

Хранение: ЦГБ

Брюсов, В.Я. Сочинения в 2-х т. Т.1: Стихотворения. Поэмы. - М.: Худ. лит., 1987.

Брюсов, В.Я. Сочинения в 2-х т. Т.2: Статьи и рецензии 1893-1942. Из книги "Далекие и близкие" Miscellanea.- М.: Худ. лит., 1987

РЕВОЛЮЦИЯ

Валерий Яковлевич Брюсов

Что такое революция? – Буря,
Ураган, вырывающий с корнем
Столетние кедры,
Освежающий недра
Воздухом горним, –
Оживляющий все ураган,
Крушащая многое буря!
Бог. Саваоф,
Что, брови нахмуря,
Просторы лесов
Для новых семян,
Для посевов грядущих
Расчищает дыханием уст всемогущих!
Революция – буря. Она
Над океаном
Летит ураганом,
Разметая воды до дна,

И горе
Судам,
Застигнутым в море!
Там
Огромный дреднот и ничтожная шлюпка
Одинаково хрупки,
Там
Для тысяч раскрыты могилы,
Там никто
Не предвидит судьбы: все – слепые!
Что
Наши ничтожные силы
Пред волей стихии!
Революция – буря...

1917

Октябрь 1917 года

Есть месяцы, отмеченные Роком
В календаре столетий. Кто сотрет
На мировых скрижалях иды марта,
Когда последний римский вольнолюбец
Тирану в грудь направил свой клинок?
.....
Но выше всех над датами святыми,
Над декабрем, чем светел пятый год,
Над февралем семнадцатого года,
Сверкаешь ты, слепительный Октябрь,
Преобразивший сумрачную осень
В ликующую силами весну,
Зажегший новый день над дряхлой жизнью
И заревом немеркнущим победно
Нам озаривший правый путь в веках!

Из стихотворения «Октябрь 1917 г.», написано в 1920

К русской революции

Ломая кольцо блокады,
Бросая обломки ввысь,
Все вперед, за грань, за преграды
Алым всадником — мчись!
Сквозь жалобы, вопли и ропот
Трубным призывом встает
Твой торжествующий топот,
Над простертым миром полет.
Ты дrobiшь тяжелым копытом
Обветшалые стены веков,
И жуток по треснувшим плитам
Стук беспощадных подков,
Отважный! Яростно прынув,
Ты взвил потревоженный прах.
Оседают гряда туманов,
Кругозор в заревых янтарях.
И все, и пророк и незоркий,
Глаза обратив на восток, —
В Берлине, в Париже, в Нью-Йорке, —
Видят твой огненный скок.
Там взыграв, там кляня свой жребий,
Встречает в смятеньи земля
На рассветном пылающем небе
Красный призрак Кремля.
4 декабря, 1920

10. ВИКЕНТИЙ ВИКЕНТЬЕВИЧ ВЕРЕСАЕВ (1867 – 1945)

Вересаев В. В. Сочинения: в 4-х т. Т. 1: В тупике: роман, повести / В. В. Вересаев; [сост. Ю. Фохт-Бабушкин; худож. И. И. Пчелко]. – Москва : Правда, 1990. – 605 с.

Вересаев, В.В. В тупике. Сестры: романы/ В.В. Вересаев. – М.: Кн. палата, 1990. – 400 с.: ил.-
(Из архива печати) Хранение: БК Зелёный мир

Роман Викентия Вересаева «В тупике» неоднократно издавался в 1920-х годах, но с 1930-х годов был изъят из общих фондов библиотек. Одно из первых больших произведений в советской литературе о революции и гражданской войне. Герои романа – это часть старой русской интеллигенции, видевшей смысл своей жизни в служении народу, но так и не принявшей и не

понявшей Октябрьской революции. Главный вопрос: прогрессивна ли победа большевиков, или они идут по ложному пути?

11. МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН (1877–1932)

Октябрьская революция и Гражданская война застали Максимилиана Волошина в Коктебеле, где он сделал все, «чтоб братьям помешать / Себя губить, друг друга истреблять». Принимая революцию как историческую неизбежность, Волошин видел свой долг в том, чтобы помогать гонимому, независимо от «окраски» – «и красный вождь, и белый офицер» искали (и находили!) в его доме «убежища, защиты и совета».

В послереволюционные годы резко изменилась поэтическая палитра Максимилиана Волошина: на смену философским медитациям и импрессионистическим зарисовкам пришли публицистически страстные размышления о судьбах России и ее избранничестве (образ «неопалимой купины»), картины и персонажи русской истории – сборник «Демоны глухонемые» (1919), книга стихов «Неопалимая купина», в том числе поэма «Россия».

Его стихотворение «Гражданская война» продиктовано христианским взглядом на события и великой любовью к России:

И не смолкает грохот битв
По всем просторам русской степи
Средь золотых великолепий
Конями вытоптаных жнитв.
И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас – тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

Волошин, М.А. Путник по вселенным/ М.А. Волошин. – М.: Сов. Россия, 1990. – 384 с.: ил.

Хранение: ЦГБ, Библиотека №4

Волошин, М.А. Дом поэта: Стихи. Главы из книги "Суриков"/ М.А.Суриков.- Ленинград: Дет. лит., 1991.- 272 с.

Хранение: Библиотека №4

Русская революция

Во имя грозного закона

Братоубийственной войны
И воспаленны, и красны
Пылают гневные знамена.

Но жизнь и русская судьба
Смешала клички, стерла грани:
Наш «пролетарий» — голытьба,
А наши «буржуа» — мещане.
А грозный демон «Капитал» —
Властитель фабрик. Князь заботы,
Сущность отстойной работы,
Преображенная в кристалл, —
Был нам неведом:
нерадивы
И нищи среди богатств земли,
Мы чрез столетья пронесли,
Сохою ковыряя нивы,
К земле нежадную любовь...
России душу омрачая,
Враждуют призраки, но кровь
Из ран ее течет живая.

Не нам ли суждено изжить
Последние судьбы Европы,
Чтобы собой предотвратить
Ее погибельные тропы.
Пусть бунт наш — бред, пусть дом наш пуст,
Пусть боль от наших ран не наша,
Но да не минет эта чаша
Чужих страданий — наших уст.
И если встали между нами
Все бреды будущих времен —
Мы всё же грезим русский сон
Под чуждыми нам именами.
Тончайшей изо всех зараз,
Мечтой врачует мир Россия —

Ты, погибавшая не раз
И воскресавшая стихия.

Как некогда святой Франциск
Видал: разверзся солнца диск
И пясти рук и ног Распятый
Ему лучом пронзил трикраты —
Так ты в молитвах приняла
Чужих страстей, чужого зла
Кровоточащие стигматы.

12 июня 1919

12. ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА ГИППИУС (1869–1945)

Стихи. Воспоминания. Документальная проза. Октябрьская революция ужаснула Зинаиду Гиппиус: она восприняла её как воцарение «царства Антихриста», торжество «надмирного зла». В октябре Гиппиус писала: «Все, в ком была душа, – и это без различия классов и положений, – ходят, как мертвецы. Мы не возмущаемся, не страдаем, не негодуем, не ожидаем... Встречаясь, мы смотрим друг на друга сонными глазами и мало говорим. Душа в той стадии голода (да и тело!), когда уже нет острого мученья, наступает период сонливости».

страны в бездну
осенью того года

Дневники Зинаиды Николаевны Гиппиус – выдающийся литературный памятник, создававшийся на протяжении полувека. Дневник 1917 года рисует картину сползания безумия. Из окон своей квартиры Гиппиус смотрела, как обнажаются деревья Таврического сада. «Я следила, как умирал старый дворец, на краткое время воскресший для новой жизни — я видела, как умирал город... Да, целый город, Петербург, созданный Петром и воспетый Пушкиным, милый, строгий и страшный город — он умирал...» Но это уже при большевиках, после Октябрьского переворота, бросившего страну в гражданскую войну и разруху.

Пока было Временное правительство, оно воспринималось Гиппиус, Мережковским и их друзьями как свое и близкое. «Временное правительство – да ведь это все те же мы, – писала Гиппиус, – те же интеллигенты, люди, из которых каждый имел для нас свое лицо... (Я уже не говорю, что были там и люди, с нами лично связанные)».

Гиппиус видела медовый месяц революции, и теперь ей предстояло увидеть её «в грязи, во прахе и в крови». «Несчастливая страна. Бог, действительно, наказал её: отнял разум. И куда мы едем?»

Только ли в голод или еще в немцев и, сверх того, в царство Бронштейнов и Нахамкесов? Какие перспективы!» (запись 26 июля 1917 г.).

Поэтическим документом времени, отразившем отношение Гиппиус к происходившему в 1917–1918 годах, стал сборник «Последние стихи. 1914–1918» (1918 год). В стихотворении «Так есть» она писала:

Если гаснет свет – я ничего не вижу.

Если человек зверь – я его ненавижу.

Если человек хуже зверя – я его убиваю.

Если кончена моя Россия – я умираю.

Сохранив воинствующе резкое неприятие большевизма, Гиппиус остро переживала свою отчуждённость от родины. По её инициативе в Париже было создано общество «Зелёная лампа» (1927–1939), призванное объединить те разнообразные литературные круги эмиграции, которые принимали взгляд на призвание русской культуры за пределами советской России.

Гиппиус, З.Н. Сочинения. Стихотворения. Проза. – Л.: Худож.лит., 1991.- 468с.

Гиппиус, З. Язвительные заметки о Царе, Сталине и Муже.- М.: АСТ, 2014.- 384с. (Великие биографии)

13. Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре 1917 – 1918 гг.
/ М. Горький. М.: Современник, 1991. – 128с.

Книга состоит из статей М. Горького, печатавшихся в 1917-1918 годах в газете «Новая жизнь». Частично они тогда же вышли отдельным сборником, но с тех пор больше никогда не издавались. В ней писатель-гражданин и проникновенный художник Горький отстаивает идеалы гуманизма, общечеловеческие ценности, великое значение культуры. В «приложение» вошли статьи М. Горького из «Новой жизни», не включенные автором в основной корпус настоящего издания

14. СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН (1895–1925)

Сергею Александровичу Есенину в 1917 году было 22 года. В 21 год был призван в армию, служил санитаром Царскосельского полевого военно-санитарного поезда. Стихотворения Октябрь 1917 года... Эти события не могли оставить поэта равнодушным. Они вызвали бурю эмоций, стали причиной глубоких переживаний и волнений и, конечно же, вдохновили на создание произведений, в которых поэт осваивал новые темы, использовал новые жанры. «В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном», – так пишет Есенин в автобиографии. Действительно, первый период революции, давший крестьянам землю, был принят поэтом благожелательно. Первым откликом на Октябрьскую революцию была поэма «Преображение», датированная ноябрем 1917 года. Революция представлена началом всего сущего на Земле, началом изобилия и великолепия: «зреет час преобразования», поэт с нетерпением ожидает

появления «светлого гостя». В поэме «Иорданская голубица», написанной в 1918 году, поэт признает свою Революция 1917 года в зеркале художественной литературы принадлежность к революции. Стихотворение «Небесный барабанщик» (1919) совсем иное, оно близко к призывно-обличительной лирике пролетарских поэтов. Это – призыв к борцам революции сплотить ряды против врага – «белого стада горилл», угрожающего юной социалистической России.

Революция не оправдала чаяния поэта на недалекий «мужицкий рай», но в ней Есенин неожиданно разглядел иные стороны, которые не мог воспринимать положительно. «Идет совершенно не тот социализм, о котором я думал... Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ... ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений».

С. Есенин

Воспоминания.

Теперь октябрь не тот,
Не тот октябрь теперь.
В стране, где свищет непогода,
Ревел и выл
Октябрь, как зверь,
Октябрь семнадцатого года.
Я помню жуткий
Снежный день.
Его я видел мутным взглядом.
Железная витала тень «Над омрачённым Петроградом».
Уже все чуяли грозу,
Уже все знали что
-то,
Знали,
Что не напрасно, зная, везут
Солдаты черепах из стали.
Рассыпались...
Уселись в ряд...
У публики дрожат поджилки...
И кто
-то вдруг сорвал плакат
Со стен трусливой учредилки.
И началось...
Метнулись взоры,
Войной гражданской горя,

И дымом пламенной
«Авроры»
Взошла железная заря.
Свершилась участь роковая,
И над страной под вопли
«матов»
Взметнулась надпись огневая: «Совет Рабочих Депутатов».

Есенин, С.А. Собрание сочинений в 5-ти т.Т.1: Стихотворения и поэмы(1910-октябрь1917)/
С.А.Есенин.- М.: Худ. лит., 1966.- 416 с.

Есенин, С.А. Собрание сочинений в 5-ти т.Т.2: Стихотворения. Драматические поэмы
(Октябрь1917-1923) / С. А. Есенин.- М.: Худ. лит., 1966.

Хранение: ЦДЮБ

Есенин, С.А. Не жалею, не зову, не плачу: стихотворения, поэмы/ С.А.Есенин.- М.: Эксмо,
2009.- 384с.БК Ливадия

Есенин, С.А. Я, Есенин Сергей: поэзия, проза/ С. А. Есенин. – М.: Эксмо, 2009.- 575с.-
(Русская классика) БК Зелёный мир

В книге лирика, поэмы, проза и иллюстрированная хроника жизни и творчества поэта, включены воспоминания и статьи из легендарного, ставшего раритетом сборника "Памяти Есенина", изданного Всероссийским союзом поэтов в 1926 году. В полном составе эти материалы никогда не переиздавались.

Есенин, С.А. Собрание сочинений: В 2-х т./ С.А. Есенин. – М.: Сов. Россия, Современник
Т.1.: Стихотворения. Поэмы. - 1990.

Есенин, С.А. Собрание сочинений: в 2-х тт./ С.А. Есенин.- М.: Сов. Россия, Современник
Т.2: Стихотворения. Проза. Статьи. Письма. – 1990.- 384с.

В первый том настоящего издания вошло трехтомное Собрание стихотворений, подготовленное С. Есениным в 1925 году. Во второй том включены стихотворения, не вошедшие в основное Собрание, проза поэта, его статьи и письма.

15. ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ (1893–1930)

Владимир Владимирович Маяковский родился в Грузии, его отцом был лесничий Владимир Константинович Маяковский, матерью - Александра Алексеевна Павленко, казачка.

Восторженное отношение Владимира Маяковского к революции красной нитью проходит через все творчество поэта. В Москве Маяковский познакомился с революционно настроенными студентами, начал увлекаться марксистской литературой, в 1908 году вступил в РСДРП. В 1908 – 1909 годах его трижды арестовывали. После освобождения из тюрьмы он вышел из партии. В 1915 – 1917 годах Маяковский по протекции М. Горького проходил военную службу в Петрограде в Учебной автомобильной школе, где прослужил до октября 1917. О феврале 1917г :

26 февраля. Пьяные, смешанные с полицией,
солдаты стреляли в народ.

27-е.

Разлился по блескам дул и лезвий
рассвет.

Рдел багрян и долог.
В промозглой казарме
суровый
трезвый
молился Волынский полк.

Жестоким
солдатским богом божились
роты,
бились об пол головой многолобой.
Кровь разжигалась, висками жилилась.
Руки в железо сжимались злобой.

Первому же,
приказавшему -
"Стрелять за голод!" -
заткнули пулей орущий рот.
Чье-то - "Смирно!"
Не кончил.
Заколот.
Вырвалась городу буря рот.

9 часов.

На своем постоянном месте
в Военной автомобильной школе
стоим,
зажатые казарм оградой.
Рассвет растет,
сомненьем колет,
предчувствием страха и радуя.

Окну!
Вижу -

оттуда,
где режется небо
дворцов иззубленной линией,
взлетел,
простерся орел самодержца,
черней, чем раньше,
злей,
орлинее.

Сразу -
люди,
лошади,
фонари,
дома
и моя казарма
толпами
по сто
ринулись на улицу.
Шагами ломаемая, звенит мостовая.
Уши крушит невероятная поступь.

И вот неведомо,
из пенья толпы ль,
из рвущейся меди ли труб гвардейцев
нерукотворный,
сияньем пробивая пыль,
образ возрос.
Горит.
Рдеется.

Шире и шире крыл окружие.
Хлеба нужней,
воды изжажданной,
вот она:
"Граждане, за ружья!
К оружию, граждане!"

На крыльях флагов
стоглавой лавою
из горла города ввысь взлетела.
Штыков зубами вгрызлась в двуглавое
орла императорского черное тело.

Граждане!
Сегодня рушится тысячелетнее "Прежде",
Сегодня пересматривается миров основа.
Сегодня
до последней пуговицы в одежде
жизнь переделаем снова.

Граждане!
Это первый день рабочего потопа.
Идем
запутавшемуся миру на выручу!

Пусть толпы в небо вбивают топот!
Пусть флоты ярость сиренами вырывают!

Горе двуглавному!
Пенится пенье.
Пьянит толпу.
Площади плещут.
На крохотном форде
мчим,
обгоняя погони пуль.
Взрывом гудков продираемся в городе.

Из стихов Владимир Маяковский
«Революция. Поэтохроника» 1917

Тебе,
освищенная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъявленная злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой
оды торжественное
"О"!
О, звериная!
О, детская!
О, копеечная!

О, великая!
Каким названьем тебя еще звали?
Как обернешься еще, двуликая?
Стройной постройкой,
грудой развалин?

... Тебе обывательское
– о, будь ты проклята трижды! –
и мое,
поэтово
– о, четырежды славься, благословенная!

Из «Оды революции» 1918г.

Маяковский, В.В. Собрание сочинений в 12-ти т./ В.В. Маяковский. – М.: Правда Т.5. – 1978. – 416с.

Маяковский, В.В. Сочинения: в 2-х т.– М.: Правда Т.1.: Я сам; Стихотворения; Мое открытие Америки. – 1987. – 768 с.

Хранение: ЦГБ, БК «Зелёный мир», БК «Семья»3, библиотека №15

Маяковский, В.В. Стихотворения/ В.В. Маяковский; сост. Е. Перемышлев. – М.: Эксмо, 2007. – 479 с. - (Всемирная библиотека поэзии)

ЦГБ

Маяковский, В.В. Стихотворения. Поэмы. – М.: Олимп, АСТ, 2001. Хранение: Библиотека №9

Маяковский, В.В. Стихотворения. Поэмы. Очерки / В.В. Маяковский– М.: Эксмо, 2009

Маяковский, В.В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы/ В. В. Маяковский. – М.: Дрофа, 2007. - 320 с..-(Библиотека отечественной классической худ.лит-ры) б.10

Маяковский, В.В. Стихотворения и поэмы/ В.В. Маяковский; сост., вступ. ст. и коммент. С. Кормилова. – М.: Дет лит., 2014.- 319 с.: ил. (Школьная б-ка)

Маяковский, В.В. Стихотворения и поэмы/ В.В. Маяковский. – М.: Эксмо, 2009. – 480с. – (Всемирная библиотека поэзии)

Хранение: БК Ливадия, БК Семья»

Маяковский, В.В. Флейта-позвоночник: трагедия, стихотворения, поэмы. – М.: Прогресс-плеяда, 2007. - 431 с

Хранение: Ф9

В этой книге – избранная лирика «раннего» Владимира Маяковского (1912 – 1917). Здесь трагедия, стихотворения, поэмы. В приложении – стихи, воспоминания, статьи, посвященные Маяковскому.

Маяковский, В.В. О времени и о себе/ В.В. Маяковский.- М.: Сов. Россия, 1978.- 288 с.

ISBN 978-5-08-005190-6:

Маяковский, Владимир Владимирович. Послушайте!: поэма, стихи/ В.В. Маяковский; худож. А. Симанчук.- М.: Искателькнига, 2016.- 62с. (Библиотечка школьника)

16. АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ РЕМИЗОВ (1877-1957) – русский писатель.

Ремизов встретил обе революции без энтузиазма, не веря в возможность силового преобразования общества. Он воспринял переворот 1917 года как метафорический пожар, в огне которого рождается новый мир. Для Ремизова революция – это и разрушение старой «Святой Руси», христианского мирозерцания, которое Ремизов считал одной из главных основ народного мировосприятия.

После революции Ремизов очень много пишет публицистических текстов, в которых осмысливает происходящее через ассоциации со Смутой 17 века. Вершиной этой активности стало произведение «Слово о погибели русской земли» (1917). По Ремизову, никакое социальное переустройство жизни не принесет результатов без нравственного возрождения людей.

Подобно А. Блоку в поэме «Двенадцать», Ремизов увидел не идеализированный народ, не условного «человека с ружьем», а «взвихренную Русь», суровый Петроград, где действует лозунг:

«Грабь награбленное». И обратился к старинному жанру плачей. Такая напевная проза возникала на Руси в час катастроф или накануне их.

Ремизов, А.М. Взвихренная Русь: роман. – М.: Сов. Россия, 1990. – 398 с.: портр.

Хранение: БК «Зелёный мир», Библиотеки №4, №9

«Взвихренная Русь» рассказывает о муках и радостях «взбаламученной» 1917 годом России, автор пишет о событиях с 1917 по 1921 год.

«Широка раздольная Русь моя, вижу твой краснозвонный Кремль, твой белоснежный, как непорочная девичья грудь, златокровельный собор Благовещенья, а не вестит мне серебряный ясак, не звонит красный звон. Или заглушает его свист несносных пуль, обеспощадивший сердце мира всего, всей земли? Один слышу обезьяний гик. Ты горишь – запылала Русь – головни летят. А до века было так: было уверено – стоишь и стоять тебе, Русь широкая и раздольная, неколебимую во всей нужде, во всех страстях. И покрой твоё тело короста шелудивая, буйный ветер сдует с тебя и коросту шелудивую, вновь светла, ещё светлей, вновь радостна, ещё радостней восстанешь над лесами своими дремучими, над степью ковылевою, взбульливою. Так пошло, так думали, и такая крепла вера в тебя. Человекоборцы безбожные, на земле мечтающие создать рай земной, жены и мужи праведные в любви своей к человечеству, вожди народные, только счастья ему желавшие, вы, делая дело своё, вы по кусочкам вырывали веру, не заметили, что с верою гибла сама русская жизнь. Ныне в сердцевине подточилась Русь. Вожди слепые, что вы наделали?»

Алексей Ремизов «Взвихренная Русь. Воспоминания»

17. СЕВЕРЯНИН ИГОРЬ (1887–1941), наст. имя Игорь Васильевич Лотарев, русский поэт.

В Февральской революции 1917 года он видит возрождение к жизни. Тяжело переносит Игорь Северянин Октябрьскую революцию и гражданскую войну. Северянин пишет: «Дни розни партийной для нас безотрадны среди озверелых людей». Так случилось, что в 1918 году, в годы гражданской войны поэт очутился в зоне, оккупированной Германией. Он оказался в Эстонии, которая становится независимой. И с этого времени, почти до самого 1941 года, до своей смерти, он живет на чужбине.

Проникновенные стихи о родной земле, о трагедии народа, которому досталась нелегкая судьба. «Моя безбожная Россия, – пишет поэт, – священная моя страна» (1924).

Однако Игорь Северянин убежден, что ни одна революция не в состоянии уничтожить исконно русский дух, благодаря которому эта страна все равно остается непобедимой. Поэт верит в великое предназначение России, её великое будущее. Недаром он называет Родину «крылатой». Восхищение Россией переходит у него в восхищение «писателями живыми».

Северянин, И. Стихотворения/ И.Северянин.- М.: Эксмо, 2008.- 479с.

Северянин, И. Стихотворения/ И. Северянин. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, Транзиткнига, 2006. – 172с.

Гимн Российской Республики

Свобода! Свобода! Свобода!
Свобода везде и во всем!
Свобода на благо народа!
Да радуемся! да живем!
Мы русские республиканцы, —
Отсталым народам пример!
Пусть флагов пылают румянцы!
Сверкает в руках револьвер!
Победа! Победа! Победа!
Над каждым в России царем!
Победа — расплата за деда!
Да радуемся, да живем!
Столетия царями теснимы,
Прозрели в предвешние дни:
Во имя России любимой
Царь свергнут — и вот мы одни!
Труд, равенство, мир и свобода,
И песня, и кисть со стихом —
Отныне для счастья народа!
Да радуемся! да живем!

1917. Гатчина — Петроград

18. Марина Цветаева (1892–1941)

Избранное

Февральскую революцию 1917 года Марина Цветаева приветствовала, как и ее муж, чьи родители (умершие до революции) были революционерами-народовольцами. Октябрьскую революцию она восприняла как торжество губительного деспотизма. Сергей Эфрон встал на сторону Временного правительства и участвовал в московских боях, обороняя Кремль от красногвардейцев, решил отправиться на Дон, чтобы там продолжить борьбу с большевиками. Он сражался в рядах Белой армии, и оставшаяся в Москве Цветаева не имела о нем никаких известий. В голодной и нищей Москве в 1917–1920 гг. она пишет стихи, воспевающие жертвенный подвиг Белой армии. К концу 1921 года эти стихотворения были объединены в сборник «Лебединый стан», подготовленный к изданию. Цветаева публично и дерзко читала эти стихотворения в большевистской Москве:

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу – грудь и висок.
Божье да белое твое дело:
Белое тело твое – в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...
Старого мира – последний сон:
Молодость – Доблесть – Вандея – Дон.
(«Дон» – 1, 24 марта 1918 года)

Цветаева М.
Большевик
От Ильменя — до вод Каспийских
Плеча рванулись в ширь.
Бьет по щекам твоим — российский
Румянец-богатырь.

Дремучие — по всей по крепкой
Башке — встают леса.
А руки — лес разносят в щепки,
Лишь за топор взялся!

Два зарева: глаза и щеки.
— Эх, уж и кровь добра! —
Глядите-кось, как руки в боки,
Встал посреди двора!

Весь мир бы разгромил — да проймы
Жмут — не дают дыхнуть!
Широкой добротой разбойной
Смеясь — вверяю грудь!

И земли чуждые пытая,
— Ну, какова мол новь? —
Смеюсь, — все ты же, Русь святая,
Малиновая кровь!

31 января

Год написания: 1921